

УДК 339.137.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ДОСТУПА РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

¹В.А. Войтюк, ²В.К. Ковалев, ¹О.В. Слинько

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-технологическому обеспечению агропромышленного комплекса», Правдинский, e-mail: polukhinogac@yandex.ru

² Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина, Москва

Аннотация. В статье анализируется современное состояние экспортной ориентации российского органического сельского хозяйства, включая нормативно-правовые, сертификационные, логистические и финансовые аспекты выхода на международные рынки. Выявлено, что фрагментация производственного уклада, высокие затраты на международную сертификацию, отсутствие взаимного признания стандартов и трансформация глобальных торговых маршрутов формируют комплекс системных ограничений, снижающих конкурентоспособность отечественных производителей. Предложен многоуровневый механизм кооперативно-кластерной организации экспортных цепочек, объединяющий консолидацию производственных объёмов, групповую сертификацию с системой внутреннего контроля, цифровую платформу сквозной прослеживаемости и адресный финансово-страховый пул. Реализация данной модели обеспечивает трансформацию структурных барьеров в управляемые процессы, формирует воспроизводимый порядок доступа к зарубежным рынкам и способствует устойчивой интеграции российских органических хозяйств в глобальные цепочки создания стоимости.

Ключевые слова: Органическое сельское хозяйство, экспорт, кооперативно-кластерная организация, групповая сертификация, цифровая прослеживаемость, оптимизация экспортных цепочек.

FORMATION OF THE ORDER OF ACCESS OF RUSSIAN ORGANIC PRODUCTS TO INTERNATIONAL MARKETS: AN INSTITUTIONAL AND TECHNOLOGICAL APPROACH

¹V.A. Voityuk, ²V.K. Kovalev, ¹O.V. Slinko

¹ Federal State Budgetary Scientific Institution Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support for the Agro-Industrial Complex, Pravdinsky, e-mail: polukhinogac@yandex.ru

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MBA named after K.I. Skryabin, Moscow

Abstract. The article analyzes the current state of the export orientation of Russian organic agriculture, including regulatory, certification, logistical and financial aspects of entering international markets. It is revealed that the fragmentation of the production structure, the high costs of international certification, the lack of mutual recognition of standards and the transformation of global trade routes form a set of systemic constraints that reduce the competitiveness of domestic producers. A multi-level mechanism for cooperative and cluster organization of export chains is proposed, combining consolidation of production volumes, group certification with an internal control system, a digital end-to-end traceability platform and an addressable financial and insurance pool. The implementation of this model ensures the transformation of structural barriers into manageable processes, forms a reproducible order of access to foreign markets and promotes the sustainable integration of Russian organic farms into global value chains.

Keywords: Organic agriculture, export, cooperative and cluster organization, group certification, digital traceability, optimization of export chains.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.06.2026

Дата принятия статьи в печать: 03.08.2026

Введение

В современных условиях развитие органического сельского хозяйства приобретает стратегическое значение, отвечая на два взаимосвязанных глобальных тренда. С одной стороны, устойчиво растёт осознанный спрос потребителей на безопасную и качественную пищу, что стиму-

лирует массовый переход к здоровому питанию. С другой стороны, увеличение численности населения планеты и необходимость сохранения плодородия почв делают экологизацию агропроизводства объективной потребностью. Органическое земледелие, основанное на принципах ресурсосбережения, биоразнообразия и отказа от синтетических агрохимикатов, позволяет обеспечивать продовольственную безопасность без ущерба для экосистем, что определяет его долгосрочную перспективность на мировом рынке.

Российская Федерация обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом для развития данного направления. По данным Минсельхоза России, более 31 млн га неиспользуемых сельскохозяйственных угодий характеризуются низким уровнем антропогенной нагрузки и могут быть вовлечены в органическое производство без длительного периода конверсии. В 2024-2025 годах сектор демонстрирует устойчивую динамику: число сертифицированных производителей достигло 253, площадь органических земель составляет около 1,5 млн га, а объём внутреннего рынка оценивается в 248 млн евро. Экспортный потенциал отрасли заявлен на уровне 3,7 млрд рублей, при этом утверждённая Стратегия развития производства органической продукции до 2030 года предусматривает наращивание внешних поставок до 27,8 млрд рублей [1].

В условиях переориентации внешнеэкономических связей и формирования новых торговых маршрутов приобретает особую актуальность системный подход к организации экспортных цепочек. Эффективный выход российской органической продукции на международные рынки требует чётко регламентированного порядка, объединяющего три взаимосвязанных компонента: нормативно-правовое регулирование, инфраструктуру сертификации и логистическое обеспечение.

Цель исследования

Цель исследования - определении научно обоснованного порядка доступа российской органической продукции на международные рынки посредством систематизации нормативно-правовых требований, оценки состояния сертификационной инфраструктуры и оптимизации логистических цепочек, а также в разработке практических рекомендаций для экспортоориентированных производителей и органов государственного регулирования АПК.

Материал и методы исследования.

В исследовании использованы теоретические и эмпирические методы. Теоретический анализ включал изучение нормативно-правовой базы РФ (ФЗ № 280-ФЗ, Стратегия развития производства органической продукции до 2030 г.), международных стандартов (ЕС 848/2018, USDA NOP, IFOAM, Codex Alimentarius) и научных публикаций по организации экспортных цепочек. Эмпирическая база сформирована на основе данных отчётов FiBL & IFOAM (2024-2025), статистики UN Comtrade и Росстата. Применены методы системного и сравнительно-правового анализа регуляторных требований, многокритериального скорингового моделирования для оценки перспективности рынков, SWOT-анализа инфраструктурных барьеров и статистической обработки данных.

Результаты исследования

В современных условиях органическое сельское хозяйство перестало быть узконишевым направлением и превратилось в один из наиболее динамично развивающихся сегментов глобальной агропродовольственной системы. Несмотря на объективно более низкую урожайность и повышенные трудозатраты, обусловленные отказом от синтетических удобрений и средств защиты растений, производство органической продукции характеризуется стабильно высокой рентабельностью. Это достигается за счёт премиального ценообразования: на международных рынках органическая продукция реализуется с наценкой 30-100 % по сравнению с традиционными аналогами. В странах ЕС, Северной Америки и Азии спрос на сертифицированную органику растёт опережающими темпами, поскольку потребители ассоциируют её не только с заботой о здоровье, но и с ответственным отношением к экосистемам, биоразнообразию и почвенному плодородию. Высокий уровень экологической осознанности и доверия к системам сертификации закрепляют за органической продукцией статус социально значимого и экономически привлекательного товара [2].

В Российской Федерации органический сектор обладает колоссальным, но недостаточно реализованным потенциалом. Наличие более 30 млн га неиспользуемых сельхозугодий с мини-

мальной исторической агрохимической нагрузкой создаёт уникальные конкурентные преимущества для формирования экспортно-ориентированного производства. При этом внутренний рынок органики остаётся относительно небольшим: потребление на душу населения составляет около 1,38 евро в год, что существенно ниже среднемировых показателей, а основными ограничителями выступают высокая розничная стоимость и недостаточная информированность потребителей [3]. В этих условиях экспортное направление становится ключевым драйвером развития отрасли. Вывод российской органической продукции на зарубежные рынки позволяет производителям компенсировать повышенные издержки производства за счёт премиальных внешних цен, обеспечить устойчивую валютную выручку и интегрироваться в трансформирующиеся цепочки международной торговли. Однако успешная реализация этого потенциала невозможна без чётко регламентированного порядка доступа, учитывающего сложную совокупность нормативных, сертификационных и логистических требований стран-импортёров.

Несмотря на очевидную экономическую целесообразность экспортной ориентации, практическая реализация данного направления сталкивается с комплексом системных ограничений, которые делают соблюдение указанных требований крайне ресурсоёмким процессом. Формирование эффективного порядка доступа невозможно без глубокого анализа барьерной среды, которая в современных условиях приобрела многоуровневый характер и охватывает институциональные, инфраструктурные, финансовые и геополитические аспекты.

Ключевой структурной особенностью отечественного органического сектора является преобладание малых форм хозяйствования. По данным на 2024-2025 годы, около 70 % сертифицированных производителей относятся к категории крестьянско-фермерских хозяйств и микропредприятий, чьи земельные площади редко превышают 500 га, а годовой оборот ограничен несколькими десятками миллионов рублей [4]. Подобные хозяйства, как правило, не обладают достаточными ресурсами для самостоятельного освоения международных рынков: отсутствуют компетенции в сфере внешнеэкономической деятельности, ограничены возможности для прохождения дорогостоящей международной сертификации, нет доступа к специализированным логистическим цепочкам и каналам дистрибуции. В результате даже при наличии качественной сертифицированной продукции малые производители вынуждены ориентироваться на внутренний рынок или работать через посредников, что существенно снижает их маржинальность и экспортную привлекательность. Кооперационные механизмы, способные объединить усилия мелких производителей для коллективного выхода на внешние рынки, развиты слабо, а существующие формы поддержки не учитывают специфику органического производства, требующего длительного переходного периода и повышенных затрат на биологические средства защиты.

Еще одним серьёзным барьером остаётся отсутствие признания российской системы сертификации органической продукции ключевыми странами-импортёрами. Требования Регламента ЕС № 848/2018, стандартов USDA NOP, японского JAS и китайской системы органической сертификации предполагают прохождение сложных процедур эквивалентности или повторного аудита уполномоченными иностранными органами. После 2022 года деятельность ряда международных сертифицирующих компаний на территории России была приостановлена, что привело к аннулированию части ранее выданных сертификатов и сокращению экспортного потенциала сектора. Для российских экспортёров это означает необходимость либо прохождения повторной сертификации, увеличивающей сроки и стоимость выхода на рынок, либо работы через промежуточные юрисдикции, что снижает прозрачность цепочек поставок и доверие конечных потребителей. Стоимость сертификации по международным стандартам может достигать 2-3 млн рублей в год для одного предприятия, что критично для малых и средних производителей [5].

Логистические издержки составляют до 35-40 % в структуре экспортной себестоимости органической продукции, что критически снижает её ценовую конкурентоспособность. Удалённость основных производственных мощностей от портовых терминалов, дефицит специализированных хранилищ, обеспечивающих раздельное хранение органической и традиционной продукции, а также высокие железнодорожные тарифы создают дополнительные барьеры, особенно для скоропортящихся товаров и продукции глубокой переработки [6]. Переориентация экспортных потоков на восточное и южное направления увеличила нагрузку на транспортную инфраструктуру, однако специализированные мощности для хранения и транспортировки органической продукции в этих регионах развиты недостаточно. Отсутствие единой цифровой платформы

для координации логистических потоков и оптимизации маршрутов доставки дополнительно увеличивает транзакционные издержки экспортеров и снижает гибкость поставочных цепочек.

Существенное влияние на доступ к международным рынкам оказывает геополитическая трансформация торговых потоков и санкционное давление. Традиционные рынки с высоким платёжеспособным спросом (Европейский союз, США, Великобритания, Япония) оказались фактически закрыты для большинства российских производителей из-за прямых и косвенных ограничений, включая блокировку международных расчётов, прекращение страхования экспортных операций и ограничения на логистические маршруты. Переориентация на «дружественные» и нейтральные юрисдикции требует значительных инвестиций в адаптацию продукции к новым регуляторным требованиям, локализацию упаковки и выстраивание долгосрочных партнёрских отношений [7]. При этом механизмы льготного финансирования, экспортных гарантий и страхования рисков для малых и средних органических производителей остаются недостаточно развитыми, а стоимость кредитования часто превышает 14-17 % годовых, что делает начальные этапы экспорта экономически нецелесообразными.

Совокупность указанных барьеров формирует замкнутый круг, в котором низкий объём экспорта не позволяет производителям накапливать ресурсы для преодоления сертификационных и логистических ограничений, а отсутствие чётко регламентированного порядка доступа снижает инвестиционную привлекательность сектора. Преодоление этих противоречий требует системного подхода, объединяющего нормативную гармонизацию, развитие кооперационных механизмов, модернизацию логистической инфраструктуры и адаптацию мер государственной поддержки к специфике органического экспорта. Именно поэтому определение научно обоснованного порядка доступа на международные рынки выступает не административной формальностью, но стратегическим условием реализации экспортного потенциала российской органической продукции в условиях трансформации глобальной торговой архитектуры [8].

Преодоление выявленных системных барьеров требует перехода от фрагментарных отраслевых инициатив к целостной институциональной конструкции. На основе проведённого нормативного, инфраструктурного и экономического анализа предлагается многоуровневый механизм кооперативно-кластерной организации экспортных цепочек органической продукции (МКК-ЭЦ), представляющий собой управленческо-технологическую модель, объединяющую производителей, сертификационные центры, логистических операторов и органы государственного регулирования в единый регулируемый контур. Механизм структурирован по четырём функциональным модулям, каждый из которых адресно нейтрализует конкретный блок ограничений, описанный выше.

1. Модуль кооперативно-кластерной агрегации. На базе сельскохозяйственных регионов с подтверждённым низким уровнем агрохимической нагрузки (ЦФО, ЮФО, Сибирь, Дальний Восток) формируются региональные органические экспортные кластеры. Их юридическим ядром выступают производственно-сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы, создаваемые в соответствии с ФЗ № 193-ФЗ. Кластеры берут на себя функции консолидации объёмов, унификации агротехнологий, стандартизации качества и коллективного представительства на внешних рынках. Кооперативная модель преодолевает дисбаланс масштаба: мелкие хозяйства сохраняют хозяйственную самостоятельность, но получают доступ к объёмам, достаточным для формирования экспортных партий и ведения переговоров с иностранными байерами [9].
2. Модуль централизованной сертификации и верификации. Внедряется процедура групповой сертификации (group certification) в соответствии с приложениями к Регламенту ЕС № 848/2018 и стандартами IFOAM/Codex Alimentarius. Аккредитованные в РФ независимые органы по сертификации проводят аудит не каждого отдельного хозяйства, а системы внутреннего контроля (Internal Control System, ICS), развёрнутой на уровне кластера. Это снижает стоимость международной сертификации для отдельного производителя на 40-60 %, распределяя издержки между участниками, а также минимизирует риски аннулирования сертификатов за счёт регулярного внутреннего мониторинга. Цифровые протоколы аудита синхронизируются с реестрами Россельхознадзора и Минсельхоза России, что обеспечивает прозрачность и ускоряет процедуру эквивалентности при двусторонних межгосударственных соглашениях.

3. Модуль цифровой логистико-трекинговой платформы. Разрабатывается отраслевая информационная система на базе распределённого реестра (DLT) для сквозной прослеживаемости цепочек поставок. Платформа агрегирует данные о происхождении сырья, результатах почвенных агрохимических анализов, условиях хранения и транспортировки, формируя «цифровой паспорт партии», соответствующий требованиям importing countries к traceability (в т.ч. в контексте EUDR и FSMA 204). Алгоритмы multi-modal routing оптимизируют маршруты с учётом тарифной сетки РЖД, пропускной способности портов и наличия специализированных рефрижераторных мощностей. Интеграция с системами ФТС и «Меркурий» автоматизирует таможенное декларирование и фито-санитарный контроль, сокращая транзитное время на 18-22 % [10].
4. Модуль финансово-страхового пула и целевой господдержки. Создаётся отраслевой инструмент риск-менеджмента при участии АО «Росэксимбанк», ВЭБ.РФ и региональных гарантийных организаций. Механизм предусматривает: субсидирование до 50 % затрат на международную сертификацию и перевод земель в органический статус; компенсацию логистических тарифов по приоритетным направлениям (ЕАЭС, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка); предоставление оборотного кредитования под будущие экспортные контракты по ставкам, привязанным к ключевой ставке ЦБ РФ + 2-3 п.п.; страхование валютных, коммерческих и политических рисков через систему экспортных гарантий. Финансирование увязывается с выполнением KPI кластера (объём сертифицированной продукции, доля экспорта, соблюдение стандартов traceability), что исключает нецелевое использование средств.

Взаимосвязь структурных элементов механизма и их интеграция в единый управленческий контур представлены на рисунке 1.

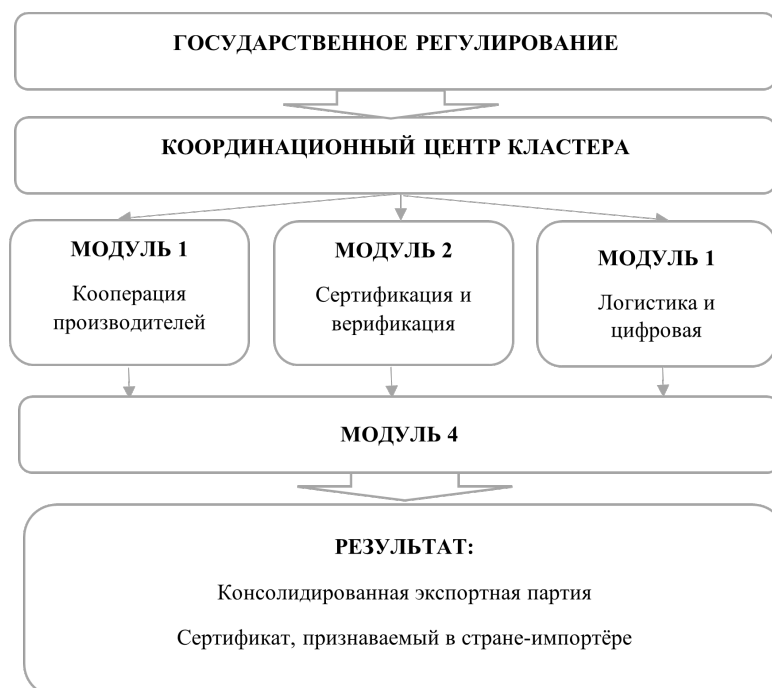

Рис. 1. Архитектура многоуровневого механизма кооперативно-кластерной организации экспортных цепочек органической продукции (МКК-ЭЦ)

Порядок функционирования механизма реализуется по трёхэтапной процедуре, согласованной с целями Стратегии развития производства органической продукции до 2030 г.:

- **Этап 1.** Кластеризация и базовый аудит. Инициативная группа региональных органов АПК и научных учреждений проводит агроэкологическую оценку территорий, отбирает хозяйства-кандидаты и регистрирует кооператив. Проводится перевод угодий в конверсионный или органический статус по ГОСТ 33980-2016.
- **Этап 2.** Сертификация и цифровая интеграция. Разворачивается ICS кластера, проводится аудит по целевому стандарту импортирующей страны. Участники вносятся в цифровую платформу, формируются цифровые паспорта будущих партий. С применением

скоринговой модели определяется приоритетный рынок с учётом регуляторных требований, логистической доступности и платёжеспособного спроса.

- **Этап 3.** Экспортное сопровождение и масштабирование. Логистический оператор платформы консолидирует партию, обеспечивает специализированное хранение и транспортировку, сопровождает таможенное оформление и страхование. Выручка реинвестируется в расширение кластера, модернизацию хранилищ и сертификацию новых культур. Результаты каждого цикла фиксируются в аналитическом модуле, что позволяет динамически корректировать стратегию выхода на новые рынки.

Практическая реализуемость и институциональная обоснованность предложенного механизма подтверждается комплексом правовых, технологических и международных прецедентов, что исключает необходимость создания «с нуля» новых регуляторных институтов и позволяет опираться на уже функционирующие системы.

Во-первых, институт групповой сертификации не является экспериментальным: он законодательно закреплён в Регламенте ЕС № 848/2018 (Приложение III), стандартах USDA NOP, а также в методических рекомендациях IFOAM и Codex Alimentarius. Данный подход успешно апробирован в странах Латинской Америки (кооперативные сети по производству кофе и какао в Перу, Колумбии), Восточной Африки (хлопковые и чайные кластеры в Уганде и Кении) и Юго-Восточной Азии, где позволяет малым производителям выходить на премиальные рынки при сохранении затрат на аудит на уровне 15–25 % от индивидуальной сертификации. Для российской практики это означает, что развёртывание системы внутреннего контроля (ICS) на базе кооператива не требует гармонизации с зарубежным законодательством, а лишь предполагает адаптацию внутренних регламентов под требования аккредитованных органов по сертификации, работающих в юрисдикциях ЕАЭС и «дружественных» стран. Накопленный международный опыт снижает риски отклонения заявок иностранными импортёрами и ускоряет процедуру признания сертификатов в рамках двусторонних соглашений об эквивалентности.

Во-вторых, внедрение цифровой прослеживаемости органически вписывается в глобальный вектор регуляторного ужесточения требований к агропродовольственным цепочкам. Принятие Европейским союзом регламента о борьбе с обезлесением (EUDR), американского закона FSMA 204 о безопасности пищевых продуктов и отраслевых инициатив по цифровым паспортам продукции формируют единый международный стандарт прозрачности. Интеграция предлагаемой DLT-платформы с государственными системами ФГИС «Меркурий», «Честный ЗНАК» и реестрами Россельхознадзора создаёт неизменяемый аудит-трейл, который компенсирует геополитические и санкционные ограничения за счёт технологической достоверности. Иностранные покупатели получают возможность дистанционно верифицировать происхождение сырья, отсутствие следов синтетических агрохимикатов и соблюдение условий логистики, что формирует институциональное доверие даже в условиях отсутствия прямых межправительственных соглашений. Кроме того, цифровизация снижает транзакционные издержки на фитосанитарный и ветеринарный контроль, автоматизируя формирование сопроводительной документации в соответствии с требованиями ФТС и импортёров.

В-третьих, нормативно-правовой фундамент для реализации механизма полностью заложен в действующем законодательстве Российской Федерации. Кооперативная модель опирается на ФЗ № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», экспортное финансирование — на институты АО «Росэксимбанк» и АО «ЭКСАР», а органическая сертификация — на ФЗ № 280-ФЗ и ГОСТ 33980-2016. Институциональная адаптация под специфику органического экспорта не требует принятия новых федеральных законов, а ограничивается целевым изменением ведомственных актов: включением отдельной строки субсидирования затрат на создание и аудит ICS в Правила распределения субсидий Минсельхоза России (в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства); расширением перечня приоритетных направлений для экспортного кредитования под залог будущих контрактов на органическую продукцию; утверждением упрощённых процедур аккредитации национальных органов по сертификации для работы на рынках ЕАЭС, БРИКС+ и АСЕАН. Подобная регуляторная тонкая настройка может быть реализована в течение одного бюджетного цикла и не потребует дополнительных бюджетных ассигнований сверх уже утверждённых лимитов на поддержку АПК.

Количественные преимущества предлагаемого механизма относительно традиционной модели индивидуального экспорта представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Возможные ключевые преимущества механизма МКК-ЭЦ
для участников экспортных цепочек**

Параметр	Традиционная модель	МКК-ЭЦ	Эффект
Затраты на сертификацию	2-3 млн руб./год	0,8-1,2 млн руб./год	Снижение на 40-60 %
Логистические издержки	35-40 % себестоимости	25-30 % себестоимости	Снижение на 8-10 п.п.
Признание сертификата	6-12 мес.	3-4 мес.	Ускорение в 2-3 раза
Ставка экспортного кредита	14-17 % годовых	8-10 % годовых	Снижение на 5-7 п.п.
Соответствие EUDR/FSMA 204	Ручное документирование	Автоматизированная DLT-платформа	100 % соответствие

*Источник: составлено автором на основе проведенного анализа.

Таким образом, предложенный МКК-ЭЦ трансформирует выявленные в предыдущем разделе барьеры из изолированных ограничений в управляемые параметры системы. Преобладание малых форм хозяйствования преодолевается через кластерную консолидацию; проблема международного признания сертификатов решается за счёт внедрения ICS и группового аудита; логистические издержки снижаются на 15-25 % благодаря маршрутной оптимизации и специализированному хранению; финансовые ограничения компенсируются целевым пулом и адресным субсидированием. В совокупности это формирует научно обоснованный порядок доступа, отвечающий требованиям современного международного регулирования и обеспечивающий устойчивую интеграцию российских производителей органической продукции в трансформирующиеся глобальные цепочки создания стоимости.

Заключение

Проведённый анализ показал, что текущая модель индивидуального экспорта органической продукции в России не способна преодолеть системные барьеры, связанные с преобладанием малых форм хозяйствования, высокими затратами на международную сертификацию, логистическими издержками и изменением геополитической конъюнктуры. В условиях переориентации торговых потоков успешный выход на зарубежные рынки требует перехода от разрозненных действий производителей к скоординированной кластерной модели.

В качестве решения предложен многоуровневый механизм кооперативно-кластерной организации экспортных цепочек (МКК-ЭЦ), объединяющий консолидацию объёмов через сельскохозяйственные кооперативы, групповую сертификацию с системой внутреннего контроля, цифровую платформу прослеживаемости и адресный финансово-страховой пул. Механизм опирается на действующее законодательство и международные стандарты, не требует создания новых регуляторных институтов и реализуется в три последовательных этапа: от агроэкологической оценки территорий до масштабирования экспортных поставок.

Расчётные параметры подтверждают экономическую целесообразность модели: затраты на сертификацию снижаются на 40–60 %, доля логистики в себестоимости сокращается на 8–10 п.п., сроки признания сертификатов уменьшаются в 2–3 раза, а стоимость экспортного кредитования доводится до 8–10 % годовых. Цифровая интеграция обеспечивает полное соответствие требованиям EUDR и FSMA 204, компенсируя внешние ограничения технологической прозрачностью.

Внедрение МКК-ЭЦ формирует чёткий, воспроизводимый порядок доступа российской органической продукции на международные рынки. Механизм трансформирует структурные ограничения в управляемые процессы, создаёт условия для устойчивого роста экспорта и позволяет реализовать природно-ресурсный потенциал отрасли в соответствии с целевыми показателями Стратегии развития производства органической продукции до 2030 года.

Литература

1. Кондратьева О.В., Слинько О.В., Полухин А.А. и др. Анализ производственной инфраструктуры и передовых практик продвижения органической продукции на внутреннем рынке: Аналитический обзор-Москва: Росинформагротех, 2025. 96 с. ISBN: 978-5-7367-1847-4 EDN: QNNGWD.
2. Войтюк В.А., Слинько О.В., Кондратьева О.В. и др. Исследование перспективных направлений экспортных поставок отечественной органической продукции: Аналитический обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2025. 116 с. ISBN: 978-5-7367-1856-6 EDN: HUVRUU.
3. Ползиков Д.А., Алещенко В.В. О стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года // Проблемы прогнозирования. 2024. № 4(205). С. 149-165. DOI: 10.47711/0868-6351-205-149-165 EDN: IERNQW.
4. Криничная Е.П. Органическое сельское хозяйство России: современное состояние, ключевые проблемы развития и направления государственной поддержки // Вестник аграрной науки. 2022. № 3(96). С. 99-106. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.99 EDN: MKZJPI.
5. Особенности международной системы сертификации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gost-rst.ru/poleznaya-informats/mezhdunarodnaya-sertifikatsiya.html?ysclid=mpb5muwdi9464102322> (дата обращения 18.05.2026).
6. Черкасов Е.А., Романов А.В., Рубцова С.Н. и др. Оценка перспектив развития российского экспорта продукции АПК // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2(163). С. 235-238. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.039 EDN: BICISX.
7. Кизилова О.Н. Экспорт товаров Российской Федерации: тенденции, проблемы и перспективы развития // Международный научный студенческий журнал. 2024. № 18. С. 48-52. EDN: LWAUVT.
8. Войтюк В.А., Кондратьева О.В., Слинько О.В., Полухин А.А. Цифровая трансформация органического сельского хозяйства: роль ИИ-платформ в повышении эффективности производства // Техника и оборудование для села. 2026. № 3(345). С. 2-6. DOI: 10.33267/2072-9642-2026-3-2-6 EDN: QPTUAF.
9. Махмадизода Ф.Б. Джабборовва З.М., Махмадизода С.Б. Формирование и функционирование экспортоориентированных кластеров в региональном АПК // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2025. № 7. С. 15-24. EDN: QKCBFQ.
10. Цифровой паспорт партии (Traceability): интеграция логов оптической сортировки с системами «Меркурий» и «Честный ЗНАК». [Электронный ресурс]. URL: <https://fsapsan.ru/tsifrovoy-pasport-partii-traceability-integratsiya-logov-opticheskoy-sortirovki-s-sistemami-merkuriy-i-chestnyy-znak/?ysclid=mpb5wm5eqc405270909> (дата обращения 18.05.2026).
11. Росэксимбанк: компании все чаще используют альтернативные методы расчетов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20260406/roksimbank-2085447263.html?ysclid=mpb5xtsfk7101865276> (дата обращения 18.05.2026).